С. В. Кабаева

«Музыкальные пятницы» М. П. Беляева как тип художественно-творческого сообщества

Статья посвящена «музыкальным пятницам» – уникальному творческому объединению в культуре России, созданному богатым петербургским лесопромышленником и меценатом Митрофаном Петровичем Беляевым (1836–1904). Автор стремится обосновать важную культуротворческую роль этого сообщества в жизни России, развитии ее исконных музыкальных традиций и самосознания. Показаны периоды формирования нового художественно-творческого сообщества, включавшего профессиональных музыкантов и любителей музыки, целью которого было служение идее «национального характера в музыке», «новой русской школы» в сфере исполнительской, концертной, издательской, конкурсной, благотворительной деятельности. Рассказывается история создания «музыкальных пятниц». Подробно рассматриваются виды, программа музыкальных пятничных вечеров, состав участников-«беляевцев». Описываются особенности их появления на «музыкальных пятницах». Значительное внимание уделяется личности М. П. Беляева, безусловного гаранта плодотворной деятельности этого художественно-творческого феномена.

Ключевые слова: М. П. Беляев, «музыкальные пятницы», художественно-творческое сообщество, «беляевцы», квартетные вечера, национальное искусство, «новая русская школа», Беляевский комитет, Русские симфонические концерты

Svetlana V. Kabaeva

«Musical Fridays» by M. P. Belyaev as a type of artistic and creative community

The article is devoted to «musical Fridays» – a unique creative Association in the culture of Russia, created by a rich St. Petersburg timber industrialist and maecenas Mitrofan Petrovich Belyaev (1836–1904). The author seeks to substantiate the important cultural role of this community in the life of Russia, the development of its native musical traditions and self-consciousness. The article shows the periods of formation of a new artistic and creative community, including professional musicians and music lovers, whose goal was to serve the idea of «national character in music», «new Russian school» in the field of performing, concert, publishing, competition, and charity activities. The story of the creation of «musical Fridays» is told. The types, the program of musical Friday evenings, and the composition of «Belyaev» participants – are considered in detail. The features of their appearance on «music Fridays» are described. Considerable attention is paid to the personality of M. P. Belyaev, the absolute guarantor of the fruitful activity of this artistic and creative phenomenon.

Keywords: M. P. Belyaev, «musical Fridays», artistic and creative community, «Belyaevtsy», quartet evenings, national art, «new Russian school», Belyaevsky committee, Russian symphonic concerts

DOI 10.30725/2619-0303-2020-1-36-42

«Музыкальные пятницы» М. П. Беляева играли важную роль в художественной жизни России конца XIX – начала XX в. «Беляевский кружок» был весьма заметным объединением представителей русской художественной интеллигенции по численности своего состава и по своему общественному значению [1].

Большинство работ, посвященных М. П. Беляеву и «Беляевскому кружку», было написано или самими «беляевцами», или теми, кто был знаком с деятельностью кружка. Автором первого биографического очерка стал В. В. Стасов [2]. В. В. Стасов неоднократно обращался к описанию фактов, связанных с именем и делом М. П. Беляева, он стал автором нескольких некрологов, содержащих сведения о его деятельности. Известна брошюра А. В. Оссовского

«М. П. Беляев и основанное им музыкальное дело» [3]. Вершиной всех написанных в то время работ о М. П. Беляеве стало издание сборника воспоминаний и статей «Памяти Митрофана Петровича Беляева» [4]. Нужно отметить книгу В. Я. Трайнина «М. П. Беляев и его кружок», так как это была единственная работа, которая была посвящена М. П. Беляеву и его кружку [5].

На новом этапе отечественной жизни, когда пробудился интерес к истории предпринимательства и меценатства, личность и дело М. П. Беляева оказались за пределами поля зрения исследователей, которые занимались данным вопросом. Исключение составили только историки-краеведы, специалисты, занимающиеся историей Санкт-Петербурга: Ф. М. Лурье, М. Н. Барышников. (Подробно исто-

риография вопроса изложена в диссертации Д. Е. Луконина [1].)

В работах Д. Е. Луконина, посвященных М. П. Беляеву и «Беляевскому кружку», предметом его исследований является общественная идея, которая была выдвинута «беляевцами» – вопрос о смысле и назначении русского искусства, деятельность «Беляевского кружка» в ее историческом развитии, результаты деятельности «беляевцев» и их значение для развития художественной жизни России.

«Музыкальные пятницы» М. П. Беляева – одно из выдающихся явлений не только петербургской, но и всей русской культуры. Изучение их истории и осмысление значения с точки зрения современного гуманитарного знания, накопленного им опыта представляют собой актуальную исследовательскую задачу.

В начале 1880-х гг. родной брат М. П. Беляева – Сергей Петрович Беляев (1847–1911) специально приготовил квартиру для встреч и музыкальных собраний Митрофана Петровича. Это была двухэтажная квартира № 16 в его большом собственном доме на Николаевской улице, д. 15 (в настоящее время – ул. Марата, д. 50). В середине XIX в. на месте этого дома находился пустой участок, огороженный забором. Впоследствии это место приобрело купеческое семейство Беляевых, и академик архитектуры фон Геккер возвел для него огромный доходный дом. В этом доходном доме снимали квартиры многие состоятельные петербуржцы. Долгое время здесь жил и принимал больных знаменитый врач, почетный лейб-окулист, профессор Л. Г. Белярминов. И все-таки самым знаменитым жильцом дома № 50 стал М. П. Беляев. В 1884 г. он переехал сюда, отказавшись от своего лесопромышленного бизнеса в пользу фирмы «Петр Беляев, наследники и К^о», но оставшись ее пайщиком [3, с. 4]. Именно с этого времени деятельность М. П. Беляева оказалась полностью посвящена поддержке развития русской музыки. Знаковым событием стало начало «музыкальных пятниц» Петербурга. Постепенно «музыкальные пятницы» Беляева из дружеского кружка единомышленников превратились в активно действующую музыкально-просветительскую организацию.

В нижнем этаже квартиры помещались жилые покои, на верхнем – гостиная и салон. Салон, как отмечали современники, был оформлен солидно, скромно и со вкусом. В музыкальном салоне стояли два концертных рояля черного дерева фирм «Беккер» и «Штефцаге», два небольших дивана, две дюжины стульев, два круглых стола и один ломберный столик. По «музыкальным пятницам» зал ярко освещался.

При исполнении квартетов ставились пюпитры, которые были подсвечены керосиновыми лампами, выполненными по специальному заказу. Стены салона украшали портреты Н. А. Римского-Корсакова, А. К. Глазунова, А. К. Лядова, выполненные И. Е. Репиным. Обратимся к истории появления этих портретов, так как сам факт их создания и размещения в конкретных помещениях имеет символическое значение.

Илья Ефимович Репин заметил Митрофана Петровича Беляева еще раньше, чем познакомился с ним. Он часто видел на концертах в Дворянском собрании высокого, краснощекого мужчину с бородой и длинными, почти до плеч, волосами. Именно здесь их познакомил музыкальный и художественный критик Владимир Васильевич Стасов. В 1886 г. Репин со свойственной ему остротой видения и живописным мастерством написал портрет Беляева.

В 1887 г. портрет Беляева был представлен на XV Передвижной художественной выставке. Все очень хвалили портрет за большое сходство с оригиналом, так как этот портрет заставлял восторгаться каждого, кто на него смотрел. В нем все было неподражаемо: поза, характер, выражение мысли и силы. Этот замечательный портрет работы великого художника в течение всей жизни был собственностью М. П. Беляева. В дальнейшем Митрофан Петрович завещал его Государственному Русскому музею на вечное хранение.

М. П. Беляев, удовлетворенный работой художника, заказал И. Е. Репину портрет А. К. Глазунова. Этот портрет демонстрировался на XVII Передвижной выставке в 1889 г. В 1895 и 1901 гг. в доме Беляева на стенах музыкального салона появились портреты Н. А. Римского-Корсакова и А. К. Лядова. Интересно, что портрет А. П. Бородина, творчество которого очень высоко ценил Беляев, не нашел своего места в музыкальном салоне. И. Е. Репин пожелал купить у Беляева портрет Бородина для собственной комнаты портретов, где, как казалось художнику, для него было одно из лучших мест. Но Беляев предложил Репину купить портрет и передать его в дар Русскому музею императора Александра III. В данном поступке отразилась «немецкая педантичность» Беляева: в музыкальном салоне находились только портреты лишь так называемых «вождей» кружка (Н. А. Римского-Корсакова, А. К. Лядова, А. К. Глазунова), всех на тот момент здравствовавших. Свой портрет Беляев осознанно повесил в гостиной.

И. Е. Репин был нередким гостем беляевских «музыкальных пятниц», бывал на его Русских симфонических концертах. Русские симфонические концерты – мероприятия, организованные

в 1884 г. в Санкт-Петербурге М. П. Беляевым с целью пропаганды творчества русских композиторов. Проводились до 1918 г. История беляевских Русских симфонических концертов восходит к концерту из произведений А. К. Глазунова, состоявшемуся 27 марта 1884 г. в зале Петропавловского училища под управлением Г. О. Дютша. Первый общедоступный концерт прошел 23 ноября 1885 г. в зале Дворянского собрания (дирижер Дютш). С 1886 г. концерты стали абонементными и проходили несколько раз в сезон.

В Русских симфонических концертах исполнялась не только симфоническая, но и концертная инструментальная музыка с оркестром, фрагменты из опер, значительное количество романсов. В течение ряда лет проводились квартетные вечера. Ведущим дирижером концертов в 1886–1900 гг. был Н. А. Римский-Корсаков. Дважды исполнением своих сочинений руководил П. И. Чайковский («Буря», 1888 г.; «Гамлет», 1889 г.). Музыка звучала также под управлением А. К. Глазунова (с 1886 г.), Ф. М. Blumenфельда (с 1889 г.), А. К. Лядова (с 1892 г.) и других музыкантов – обычно авторов исполнявшихся сочинений.

Русские симфонические концерты проходили большей частью в зале Дворянского собрания, а также на других петербургских сценах (в 1886 г. – в Зале Кононова, в 1887 г. – в Малом театре на Фонтанке). 22 и 29 июня 1889 г. концерты прошли во время Всемирной промышленной выставки в Париже (Дворец Трокадеро, дирижер Римский-Корсаков).

Наибольшее количество концертов состоялось в сезон 1888–1889 (всего восемь, включая парижские). На этих концертах Репин не только имел возможность услышать новые произведения своих любимых композиторов, но и увидеться с Римским-Корсаковым, Лядовым, Глазуновым. Сюда приходили и ученики Римского-Корсакова – братья Феликс и Сигизмунд Blumenфельды, Николай Степанович Лавров и др. После концерта М. П. Беляев приглашал гостей к ужину, который временами затягивался до самой ночи.

Илья Ефимович очень ценил Беляева как одного из самых инициативных пропагандистов русской музыки. В 1890 г. Репин совместно со всеми «беляевцами» принимал участие в чествовании Митрофана Петровича в день пятилетия со дня организации им русских концертов. Он украсил акварельным рисунком адрес, преподнесенный Беляеву, на котором изобразил пианиста Н. С. Лаврова, исполняющего концерт для фортепиано. Под картиной строка нот – на пяти линейках написана нот-

ными символами фамилия Беляева. Внизу рисунка – группа русских композиторов, слушающих выступление. Композиторы Беляевского кружка сочинили экспромт на тему «B-la-F» – по буквам из фамилии Митрофана Петровича, в соответствии с этим, экспромт был написан в Си-бемоль мажоре, ля миноре и Фа мажоре (Серенада в испанском роде из квартета «B-la-F» для камерного инструментального ансамбля (коллективное сочинение, 1886 г., авторы: Римский-Корсаков, Лядов, Бородин, Глазунов), произведение приурочено к именинам Беляева. Сборники самых замечательных квартетных пьес такого рода были потом изданы под названием «Пятницы»).

В переписке Репина и Беляева подтверждается большое внимание, приверженность и любовь художника к русской музыке, его вера в ее могучий расцвет [6]. Особенно примечательно письмо Репина Беляеву, написанное в 1895 г., когда русская общественность отмечала десятилетие Русских симфонических концертов. В этом послании Репин высказал свое признание величайших заслуг Беляева перед русским музыкальным искусством.

«Музыкальные пятницы» устраивались на Николаевской улице каждую неделю. Их центром и материальной основой был Митрофан Петрович Беляев. Сначала собрания, которые объединяли профессиональных музыкантов и любителей музыки, имели форму «квартетных вечеров». 1880–1884 гг. явились подготовительным периодом, началом формирования нового художественно-творческого сообщества в культуре России, а период с 1884 г. стал временем существования уже сложившейся неформальной институции – «музыкальных пятниц» М. П. Беляева.

Условием для создания подобного сообщества в середине 1880-х гг. стал тот факт, что в течение двух десятков лет длилась борьба отдельных групп русской интеллигенции за национальное музыкальное искусство. Н. А. Римский-Корсаков зарекомендовал себя к этому времени одним из крупнейших представителей музыкального национального направления. Его конкурентом оказался М. А. Балакирев. Отношения между бывшими учителем и учеником стали постепенно охлаждаться, и в начале 1890-х гг. это привело к окончательному разрыву, произошел распад известной «Могучей кучки». В это время начинают проявлять себя молодые талантливые композиторы, творчество которых было нацелено на национальную музыку: Анатолий Константинович Лядов и Александр Константинович Глазунов, последний с триумфом дебютировал как композитор в марте 1882 г. в

зале Дворянского собрания Санкт-Петербурга, когда ему было всего лишь 16 лет.

К этому времени сформировалась регулярная программа «музыкальных пятниц». Вечера начинались с квартетной музыки, после окончания концерта следовали непродолжительные обсуждения и беседы, вслед за тем все присутствовавшие приглашались к ужину, за которым продолжались непосредственные разговоры на различные темы.

В составе первого квартета не было ни одного профессионального музыканта. Кроме Н. А. Гезехуса, который в скором времени занял должность профессора в Санкт-Петербургском университете, и П. П. Никольского, это были чиновник Коковцев, преподаватель (впоследствии – профессор Института гражданских инженеров), В. В. Эвальд, М. Р. Щиглев (друг детства А. П. Бородина, дирижер «Санкт-Петербургского кружка любителей музыки», впоследствии активный участник кружка), учитель музыки В. П. Петров. М. П. Беляев всегда принимал участие в квартете. В доме М. П. Беляева музыкантов привлекала не только лишь любительская игра и участие в квартетах, но и сама радушная атмосфера и гостеприимство хозяина. Кроме того, Беляев часто посещал многие крупные музыкальные события Санкт-Петербурга, бывал в известных музыкальных домах, он был довольно увлекательным собеседником, постоянно заводил новые знакомства.

Участники кружка писали о нескольких типах музыкальных собраний. Первый тип – это «рядовая пятница» или же «квартетный вечер у Беляева», который характеризовался тем, что домашнее музицирование с участием самого М. П. Беляева было структурообразующим компонентом вечера. Начинались «музыкальные пятницы» в первых числах сентября и продолжались до конца апреля каждую неделю (исключением был сезон 1900–1901 гг., когда М. П. Беляев в феврале выехал по болезни за границу).

Второй тип – это «торжественный ужин у Беляева», который периодически устраивался по определенным событиям. Последний вечер сезона, т. е. «музыкальная пятница» в последних числах апреля (редко – в начале мая), отличалась от «рядовой» тем, что после завершения музыкальной части М. П. Беляев давал информацию о состоянии дел своей издательской фирмы, затем организовывал лотерею, выигрышами которой были ноты его издания, и любой из присутствующих имел шанс выиграть. Другой вариант «торжественного ужина» – вечер после завершения сезона Русских симфонических концертов. На этот вечер приглашались самые

почетные участники «музыкальных пятниц», авторы произведений, прозвучавших в концертном сезоне, солисты-исполнители и другие, так или иначе причастные к делу лица. Ужин всегда проходил в ресторане, преимущественно в «Дононе» – одном из самых фешенебельных ресторанов Санкт-Петербурга, и сопровождался речами, чествованиями и тостами [4, с. 152]. Особым торжеством в жизни «Беляевского кружка» был день св. Митрофана, день именин Беляева – 23 ноября. В этот день в столовой у Беляева накрывали столы, в 7 часов вечера начинался обед, который устраивался по заказу ресторатора и прислуживался лакеями во фраках. Собиралось очень много приглашенных, царил оживленная атмосфера, тосты шли бесконечной вереницей [4, с. 154–155]. Вместе с участниками «музыкальных пятниц» в этот день за одним столом сидели близкие родственники и друзья именинника. Женщины завтракали отдельно, к обеду приглашалась только жена Беляева – Мария Адриановна. Во время праздника были многочисленные адреса, подарки, музыкальные чествования, прославления и специально написанные к этому торжеству музыкальные произведения.

«Квартетный вечер» у Беляева начинался в 8 часов вечера. Пока собирались гости, тех, кто уже пришел, угощали в столовой чаем. Приблизительно в половине девятого гости во главе с хозяином переходили в музыкальный салон, чтобы исполнить квартеты. Квартеты ни разу не отменялись. Если один из участников квартета заболел, Беляев приглашал кого-нибудь для замены.

За один вечер исполнялось, как правило, три квартета: старинных мастеров (квартеты Гайдна, Моцарта, Бетховена), европейских композиторов XIX в., русских композиторов. На первых музыкальных вечерах русских квартетов исполнялось очень мало. «Музыкальные пятницы» вдохновили композиторов-«беляевцев» на сочинение камерной музыки. Эту идею всякими способами поддерживал М. П. Беляев. Глазунов, кроме собственных сочинений, переложил очень много различных произведений для беляевского квартета. На вечерах играли и совершенно новые произведения, исполнение которых вызывало оживленный обмен мнениями. В зависимости от состава участников могли исполняться и более крупные произведения, такие как септеты, октеты, сочинения с сопровождением фортепиано. О таком выступлении музыканты договаривались заранее. Беляев признавал свои недостатки в технике игры, поэтому старался не приглашать в ансамбль профессионалов. Он звал талантливых любителей

камерной музыки. Но если музыкальные произведения оказывались достаточно сложными, он привлекал профессионалов, таких как Вержбилович, Гильдебранд [4, с. 60].

Слушателями квартетов были В. В. Стасов, И. Е. Репин, Ф. Ф. Бейльштейн – академик, создатель известного «Словаря органической химии», почетный член химических обществ и академий, П. А. Трифонов – русский музыкальный критик, и В. А. Авдеев – мировой судья, близкий друг А. К. Лядова. В конце 1890-х гг. квартетные вечера в доме Беляева стали посещать и молодые композиторы.

Для «музыкального пятничного» вечера в распоряжение гостей предоставлялся не только музыкальный салон, но и другие комнаты. Во время исполнения квартетов гости могли ходить по дому, образуя разные группы. В уютном кабинете Беляева можно было посмотреть журналы, поиграть в шахматы и просто отдохнуть после долгого трудового дня.

Между квартетом и ужином было время для дружеских разговоров, обмена новостями. Прослушивались новые музыкальные произведения, которые исполнялись на рояле Глазуновым или Блуменфельдом. В это время молодым композиторам и соискателям беляевских изданий можно было представить свое сочинение на суд «Беляевского комитета». Нередко «мэтры» давали совет, как доработать произведение, или же сами редактировали его. При принятии решений всякий раз господствовали принципы равенства и взаимоуважения. Многие произведения были написаны композиторами как раз благодаря существованию «музыкальных пятниц», на которые можно было принести написанное произведение и исполнить его в присутствии компетентной аудитории [4, с. 123].

В двенадцать часов, а иногда и в начале первого, гости шли в столовую на ужин, которым заканчивались «музыкальные пятницы». Сидели за стол «по чинам». Во главе стола всегда располагался хозяин «музыкальных пятниц» М. П. Беляев. С левой стороны, считавшейся наиболее почетной, сидели Римский-Корсаков и Глазунов. Справа от Беляева было место его жены – Марии Адриановны. Рядом с ней сидел И. И. Витол для того, чтобы внимательно следить за разговорами Беляева, Глазунова, Римского-Корсакова и других известных лиц [4, с. 65]. В «красном углу» располагались почетные гости «музыкальных пятниц»: В. В. Стасов, Г. А. Ларош, П. И. Чайковский, С. И. Танеев, А. Н. Скрябин и некоторые другие. В середине занимали места Н. А. Соколов, А. А. Винклер, С. М. и Ф. М. Блуменфельды, Н. С. Лавров и другие. Противопо-

ложный конец стола принадлежал квартетистам и творческой молодежи.

«Музыкальные пятницы» были своеобразным дружным и тесным кружком. Они одновременно служили постоянным поводом для общения и дружного объединения русских композиторов вокруг своего мецената. И это им, конечно, помогло достичь успешных результатов [4, с. 123, 162].

По возрасту «беляевцев» можно поделить на три группы. Старшее поколение – это участники «Беляевского кружка» 1830–1840 х гг. рождения: А. П. Бородин, М. Р. Щиглев, сам М. П. Беляев, Ф. Ф. Бейльштейн, Е. К. Альбрехт, И. Е. Репин, П. А. Трифонов, Н. А. Римский-Корсаков, Н. А. Гезехус, А. Н. Алфераки, А. Ф. Гельбке, И. А. Помазанский и некоторые другие. Отдельно надо отметить музыкального и художественного критика, «старейшину» – В. В. Стасова (1824–1906), Среднее поколение – «беляевцы», родившиеся в 1850-х–середине 1860-х гг.: В. П. Погожев, А. П. Дианин, А. А. Петров, С. М. Блуменфельд, Ф. Н. Гильдебрандт, А. А. Копылов, А. К. Лядов, Г. О. Дютш, М. М. Курбанов, Н. В. Арцыбушев, К. А. Антипов, Н. А. Соколов, В. В. Эвальд, Н. С. Лавров, В. А. Авдеев, Ф. М. Блуменфельд, И. И. Витол, В. Г. Вальтер, А. А. Винклер, А. К. Глазунов. «Младшие беляевцы» – это ученики Н. А. Римского-Корсакова, которые появились на «музыкальных пятничных вечерах» во второй половине 1890-х гг. Почти все они родились в 1870-х гг.: А. В. Оссовский, А. А. Спендиаров, Н. Н. Амины, В. А. Золотарев, Н. Н. Черепнин, В. Г. Каратыгин, Ф. С. Акименко, С. А. Бармотин, А. Н. Скрябин.

Участники «музыкальных пятниц» также появлялись в доме М. П. Беляева по протекции людей, которые уже были вхожими в его дом, за исключением квартетистов, которых находил и приглашал сам Беляев. Таким образом появился Лядов вместе с его близкими друзьям – Г. О. Дютшем, Н. С. Лавровым, А. Н. Антиповым, затем появились М. М. Курбанов, В. А. Авдеев, И. А. Помазанский. Александр Глазунов из-за особенностей развития своего таланта вступил в уже «готовую» компанию. Позднее А. К. Лядов ввел в беляевский кружок и в каталог беляевского издательства только одного своего ученика – В. П. Погожева. Кроме Лядова по Санкт-Петербургскому кружку любителей музыки Беляев познакомился с А. П. Бородиным. Через Бородину в доме Беляева появились М. Р. Щиглев, друг детства Бородин, который обучался вместе с ним и имел прямое отношение к «демутовскому кружку», и А. П. Дианин, ассистент (позже – адъюнкт-профессор) Бородин по Медико-хирургической академии.

Большинство гостей «музыкальных пятниц» были учениками Римского-Корсакова и появилось в кружке через него. Например, ученик Римского-Корсакова Н. В. Арцыбушев (юрист, присяжный поверенный и композитор-дилетант, впоследствии достигший больших высот на административно-музыкальной лестнице) занимался у Римского-Корсакова, познакомился с Беляевым и стал посещать «беляевские пятницы». Также ученики Римского-Корсакова появлялись у Беляева по мере окончания консерватории: в 1880-х гг. – это Н. А. Соколов, К. А. Антипов, И. И. Витол, в 1890-х гг. – младшее поколение выпускников Н. А. Римского-Корсакова.

Третий источник, связанный с Римским-Корсаковым, – это Придворная певческая капелла, помощником управляющего которой он служил с 1883 г. К моменту появления в капелле Римского-Корсакова и его нового начальника М. А. Балакирева в ней служило уже несколько преподавателей певческих классов, среди них был А. А. Копылов. Беляев высоко ценил творчество Копылова, издавал его произведения и с удовольствием принимал на своих «музыкальных пятницах». Через некоторое время в капелле стали работать А. К. Лядов и Н. А. Соколов, М. Р. Щиглев. Произошло сближение преподавателей капеллы с «Беляевским кружком».

Еще один круг посетителей «музыкальных пятниц» сложился за счет дружеских связей самого М. П. Беляева. Кроме друзей-композиторов, появлялся на «музыкальных пятницах» и друг М. П. Беляева В. Я. Полтавцев – драматический актер, игравший на провинциальной сцене. Беляев был активным деятелем Санкт-Петербургского общества камерной музыки, которое было основано Е. К. Альбрехтом и Ф. Н. Гильдебрандтом, а в 1898 г. стал его председателем и покровителем. Из этого круга любителей музыки многие попадали на «музыкальные пятницы». Активным участником «музыкальных пятниц» был В. Г. Вальтер, концертмейстер оркестра Мариинского театра и известный публицист, видный деятель Общества камерной музыки. Профессор Ф. Ф. Бейльштейн также имел прямое отношение к этому обществу, в котором, возможно, и сошелся с Беляевым. Еще несколько человек было связано с Беляевым сотрудничеством в его издательстве: А. Н. Антипов был художником-оформителем некоторых изданий, преподаватель фортепиано Санкт-Петербургской консерватории А. А. Винклер делал по заказу Беляева четырехручные переложения.

Особым способом появления в кружке было так называемое «принятие под покрови-

тельство» Беляевым кого-либо из молодых композиторов по рекомендации знакомых музыкантов. Так были приняты В. Г. Каратыгин и Н. Н. Аmani. Но самым показательным примером «принятия под покровительство» могут служить отношения М. П. Беляева и А. Н. Скрябина. По настоянию Василия Ильича Сафонова, одного из наиболее заметных и авторитетных представителей музыкальной культуры России в конце XIX и начале XX в., ректора Московской консерватории, Беляев 7 марта 1894 г. посетил один из концертов Скрябина в Санкт-Петербурге. Он сразу же был пленен и покорен творчеством Скрябина и его личностью [7, с. 70–71]. Но произведения молодого Скрябина не получили однозначной поддержки Беляевского комитета. Возможно, в этом сказался тот факт, что А. Н. Скрябин появился из Московской консерватории, из-под крыла В. И. Сафонова, которого не очень любили в «беляевском кругу», и сами произведения Скрябина, скорее всего, произвели отрицательное впечатление. Но Беляев искал таланты, которые смогли бы прославить «русскую школу» в среде молодых композиторов и музыкантов. Он стал не только издавать все сочинения Скрябина, но и выплачивал ему ежегодные «глинкинские» премии, и оплата произведений Скрябина была сразу установлена по самому высокому разряду.

В начале существования «Беляевского кружка» его участники надеялись на ближайшее утверждение идеи «новой русской школы». Знаковым событием стали «беляевские» Русские симфонические концерты в 1889 г. в Париже во время проведения Всемирной промышленной выставки. Впечатление от знакомства с Европой, ее композиторами, сдержанный прием русской музыки парижской публикой оказали серьезное негативное воздействие на «беляевцев», что привело к критическому состоянию многих участников.

В большей степени кризис сказался на Римском-Корсакове. Причину кризиса Римский-Корсаков видел в потере ориентиров, в попытках «беляевцев» испытать себя в художественных областях, которые были далеки от традиций «новой русской школы». М. П. Беляев боялся, что в случае «отречения» Римского-Корсакова «Беляевский кружок», «музыкальные пятницы» перестанут существовать как единое целое, и он предпринял все усилия для того, чтобы этого не произошло, стараниями Беляева к середине 1890-х гг. кризис был преодолен.

Издательская и музыкальная деятельность М. П. Беляева, его финансовая поддержка стали гарантией для молодых композиторов заявить о себе и обеспечить свое благосостояние.

28 декабря 1903 г. Митрофан Петрович Беляев неожиданно умер. У него была болезнь желудка, которую он долгое время скрывал. Личность Беляева имела решающее значение для функционирования кружка. Практически сразу после смерти Беляева кружок распался. Несмотря на то, что Беляеву удалось еще на некоторое время сохранить свое дело в лице издательства, Русских симфонических концертов и материальной поддержки композиторов, передав по завещанию свои капиталы в распоряжение специально созданного для этого Попечительного совета для поощрения русских композиторов и музыкантов, «музыкальные пятницы» не смогли продолжить существование без участия своего создателя.

После смерти М. П. Беляева его друзья не меревались сохранить знаменитые «музыкальные пятницы» – еженедельные собрания музыкантов для совместного общения, исполнения камерной музыки и знакомством с новостями музыкальной литературы. Предполагалось создать особенное Общество музыкальных пятниц имени М. П. Беляева. Но этот проект не осуществился, так как среди участников «музыкальных пятниц» не оказалось ни одного умелого организатора и ни одного авторитетного имени, на ком, как на хозяине «музыкальных пятниц», могли бы сойтись представители тех течений, которые проявились в художественной идеологии «Беляевского кружка». Участники «музыкальных пятниц» не раз пытались возобновить собрания и сохранить «дух» «Беляевских пятниц». Первоначальные встречи у Глазунова после концертов существенно отличались от беляевских, так как они не имели той осмысленной структуры, которую постоянно поддерживал Беляев, и сводились, в основном, к общению и застольным разговорам. Стены родительского дома Глазунова оказались не такими «широкими», и здесь имели возможность появляться только люди, «вхожие» в дом Глазунова» [6, с. 72–73].

«Беляевцы» пытались продолжить «музыкальные пятницы» на квартире у И. И. Витола на Гороховой, д. 56. Этот кружок был совсем узким и состоял из Глазунова, Лядова, Соколова, Лароша, Щиглева, Авдеева и самого Витола. На этих собраниях исполнялись новые произведения, обсуждались музыкальные вопросы, был и общий ужин, во время которого разговор переходил на литературные и философские темы. Но из-за болезни сердца В. А. Авдеева и эти музыкальные собрания постепенно пришли к распаду.

«Музыкальные пятницы» М. П. Беляева были по своей сути ядром *неформального институ-*

та, осуществлявшего разветвленную деятельность, направленную на служение идее «национального характера в музыке» (В. В. Стасов). Речь идет о таких формах, как исполнительская, критическая, концертная, издательская, конкурсная. При этом фундаментом всей многоплановой работы была духовная и материальная щедрость Митрофана Петровича Беляева, безусловного гаранта жизни художественно-творческого сообщества.

Список литературы

1. Луконин Д. Е. Беляевский кружок в художественной жизни России: 80-е гг. XIX – начало XX вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Сарат. гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. Саратов, 2009. URL: <https://www.dissercat.com/content/belyaevskii-kruzhok-v-khudozhestvennoizhizni-rossii-80-e-gg-xix-nachalo-xx-vv> (дата обращения: 15.05.2019).
2. Стасов В. В. Митрофан Петрович Беляев: биограф. очерк // Русская музыкальная газета. 1895. № 2. С. 81–130.
3. Оссовский А. В. М. П. Беляев и основанное им музыкальное дело: крат. очерк. Санкт-Петербург, 1910. 24 с.
4. Памяти Митрофана Петровича Беляева: сб. очерков, ст. и воспоминаний. Париж, 1929. 178 с.
5. Трайнин В. Я. М. П. Беляев и его кружок: популяр. очерк. Ленинград: Музыка, 1975. 128 с.
6. Тюменева Г. А. Илья Репин. Возвращение в Петербург. URL: <http://ilyarepin.ru/memori226> (дата обращения: 20.05.2019).
7. Оссовский А. В. Воспоминания, исследования. Ленинград, 1968. 440 с.

References

1. Lukonin D. E. Belyaevsky circle in the artistic life of Russia: the 80s. XIX – beginning of XX centuries: dis. on competition of sci. degree PhD in history: 07.00.02 / N. G. Chernyshevskiy's Saratov state univ. Saratov, 2009. URL: <http://dslib.net> (accessed: April 19. 2019) (in Russ.). URL: <https://www.dissercat.com/content/belyaevskii-kruzhok-v-khudozhestvennoizhizni-rossii-80-e-gg-xix-nachalo-xx-vv> (accessed: May 15.2019) (in Russ.).
2. Stasov V. V. Mitrofan Petrovich Belyaev: biogr. essay. *Russian music newspaper*. 1895. 2, 81–130 (in Russ.).
3. Ossovsky A. V. M. P. Belyaev and the music business founded by him. Saint-Petersburg, 1910. 24 (in Russ.).
4. In Memory Of Mitrofan Petrovich Belyaev: essays, art. and memoirs. Paris, 1929. 178 (in Russ.).
5. Traynin V. Ya. M. P. Belyaev and his circle: popul. essay. Leningrad: Muzyka, 1975. 128 (in Russ.).
6. Tyumeneva G. A. Ilya Repin. Return to Saint-Petersburg. URL: <http://ilyarepin.ru/memori226> (accessed May 20.2019) (in Russ.).
7. Ossovsky A. V. Memories, research. Leningrad, 1968. 440 (in Russ.).